

Цю Цзи занимала особое положение: она была не только младшей принцессой семьи Цю, но и невестой будущего главы дома Лун. Поэтому, стоило ей устроиться на работу, как никто из окружающих не решался — да и не посмел бы — нагружать её какими-либо поручениями.

Более того, возможно, именно благодаря её присутствию в отделе маркетинга не случилось никаких инцидентов с травлей. Казалось, что та сцена, когда она застала Чи Ванцю под градом оскорблений от обезумевших женщин, была лишь плодом её воображения.

Но что происходило там, где Цю Цзи не могла видеть? Была ли там травля?

На экране телефона всплыло уведомление:

Внимание! Внимание! Через десять минут в служебном туалете на главную героиню Чи Ванцю выльют ведро грязной воды.

Цю Цзи невозмутимо убрала телефон и поднялась со своего места. К счастью, все пакости в адрес Чи Ванцю планировались в нерабочее время, что позволяло Цю Цзи действовать свободно. Несмотря на высокий статус, она не злоупотребляла привилегиями.

Неспешным шагом она направилась к уборной. Двери были плотно закрыты, а снаружи стояла табличка Идет уборка.

Цю Цзи приподняла бровь. Она не сомневалась в точности уведомления и не считала, что ошиблась местом. Из-за дверей доносились обрывки фраз: Чи Ванцю, показать ей, где раки зимуют, пусть поплатится. Говорившие явно не боялись, что кто-то услышит их планы.

Компания семьи Лун — крупнейшая в стране — славилась лучшими офисами, лучшей системой охраны, самыми чистыми уборными и... отвратительной звукоизоляцией дверей.

Цю Цзи была уверена: если она сейчас сделает вид, что ничего не слышала, и уйдет, то через минуту здесь появится кто-то из приближенных главного героя Лун Хао, и тот примчится спасать свою даму сердца.

Она знала, что все уведомления в телефоне связаны с Чи Ванцю и часто требуют вмешательства Лун Хао. Цю Цзи не собиралась позволять им сблизиться, но и дожидаться, пока Чи Ванцю испачкают, чтобы потом эффектно появиться, она не могла. Это было бы низко — пользоваться чужой бедой ради собственной выгоды. Она любила Чи Ванцю и хотела строить отношения постепенно, начиная с дружбы, а не подвергать её опасности ради симпатии.

Цю Цзи с силой ударила каблуками по полу. Цокот разносился по коридору, словно она специально оповещала всех вокруг: Я иду.

Звукоизоляция была никудышной, и заговорщицы внутри не могли не услышать этот недвусмысленный стук. Когда Цю Цзи наклонилась и отодвинула табличку, голоса в туалете

мгновенно смолкли. Видимо, у них оставалось хоть немного здравого смысла — они не хотели быть уволенными за свои выходки.

Раз они сохранили рассудок, значит, договориться будет проще.

Цю Цзи проанализировала ситуацию. Её каблуки продолжали громко цокать, пока она резким движением не распахнула дверь. Как и ожидалось, внутри она застала остолбеневших заговорщиц.

Они встретились взглядами. Цю Цзи прищурилась, оглядывая коллег. Все из одного отдела. Она и не подозревала, что в них столько злобы к Чи Ванцю. Исключением была лишь Ши Хуайжэнь — та никогда не скрывала своей неприязни, действуя открыто.

Стороны замерли в напряженном молчании. В уборной было чисто, пахло свежестью, но атмосфера стала тяжелой. Цю Цзи была готова ждать сколько угодно. Она знала, что первой не выдержит другая сторона: она просто перегородила выход, и им придется вступить в диалог.

Стоило Цю Цзи посмотреть на них своим холодным, немигающим взглядом, как те заметно занервничали. Они и так чувствовали себя неуверенно, а тут еще и Цю Цзи в роли грозного судьи.

За те несколько дней, что Цю Цзи провела в компании, она никого не трогала, лишь наблюдала за Лун Хао, опасаясь офисных романов. Это привело к тому, что желающих строить глазки гендиректору поубавилось. Но если она такая равнодушная, почему сейчас загораживает путь?

Лишь Ши Хуайжэнь выглядела спокойной. Возможно, при первой встрече она неверно истолковала поведение Цю Цзи, решив, что та ненавидит Чи Ванцю за попытки соблазнить Лун Хао. Она полагала, что Цю Цзи просто играет роль, чтобы понравиться гендиректору, а в душе — такая же противница Чи Ванцю. Ши Хуайжэнь даже была рада, что их застала именно Цю Цзи, и надеялась, что та к ним присоединится. В конце концов, что такого в ведре воды? Просто небольшой урок.

Цю Цзи не знала, о чем думает Ши Хуайжэнь, но её невозмутимость выдавала в ней зачинщицу. Цю Цзи не понимала, почему они так ополчились на Чи Ванцю — та была мягкой, дружелюбной и не претендовала на их места. Оставалось лишь списать всё на магию главной героини.

Время шло, и другие сотрудницы начали паниковать. Им нужно было вернуться на рабочие места, иначе начальник заподозрит неладное.

— Мы не будем вам мешать, туалет ваш, — с натянутой улыбкой пробормотала одна из них.

План провалился, и они решили отступить. В конце концов, Чи Ванцю никуда не денется.

— Стоять, — произнесла Цю Цзи, когда первая из них попыталась проскользнуть мимо.

Она указала носком туфли на ведро с мутной водой в углу, давая понять, что слышала их разговор.

Женщины переглянулись. Вперед вышла Ши Хуайжэнь — деваться было некуда.

— О, это, наверное, уборщица оставила, — невозмутимо улыбнулась она, нагло лгая. — Она в возрасте, бывает, забывает.

Цю Цзи не стала спорить. Раз ничего не случилось, их слова не имели значения.

— В этот раз вы ничего не успели, так что я не стану вмешиваться, но не хочу, чтобы подобное повторилось, — отрезала Цю Цзи. — Вы сотрудники этой компании, её лицо. Если кто-то увидит, как вы обливаете коллегу грязью, что подумают о нашей репутации? Вместо того чтобы плести интриги, лучше бы направили свой ум на работу. Вы меня поняли?

Цю Цзи не могла признаться, что защищает Чи Ванцю из личных симпатий, поэтому прикрылась интересами компании. К счастью, заговорщицы поспешно закивали и бросились врассыпную.

Цю Цзи постояла немного, чувствуя, что делать здесь больше нечего, и собралась уходить.

Она открыла дверь.

На пороге стояла Чи Ванцю.

<http://bllate.org/book/21545/2215707>